

УДК 903.7:7.031.1(571.1)
DOI: 10.17223/19988613/42/27

Л.В. Панкратова

АЖУРНАЯ ОРНИТОМОРФНАЯ МЕТАЛЛОПЛАСТИКА КУЛАЙСКОГО И САРОВСКОГО СВЯТИЛИЩ: К ПРОБЛЕМЕ ГЕНЕЗИСА КУЛАЙСКОГО СТИЛЯ

Исследуется бронзовая орнитоморфная металлопластика из Саровского и Кулайского святилищ кулайской культуры. На основе анализа стандартных блоков бронзовых изображений, выполненных в технике плоского ажурного и плоского с элементами рельефа литья, выделены стилистические признаки кулайской изобразительной традиции. Высказана гипотеза о том, что формирование кулайского изобразительного стиля базировалось на автохтонной энеолитической, сейминско-турбинской и самусьской традициях эпохи бронзы при участии скифского компонента.

Ключевые слова: ранний железный век; кулайская культура; бронзовая металлопластика; изобразительный стиль; изображения птиц.

Плоская ажурная, в том числе с элементами рельефа, орнитоморфная металлопластика кулайской историко-культурной общности происходит преимущественно из Среднего Приобья, включая Сургутский, Нарымский и Томский участки водосбора, а также из Обь-Енисейского междуречья и Приирты-

шья. По количеству мест обнаружения изделий данной группы лидирует Нарымское Приобье (рис. 1). Основной массив находок выявлен на Саровском и Кулайском культовых местах, анализу стилистических признаков птичьих образов которых посвящена публикация.

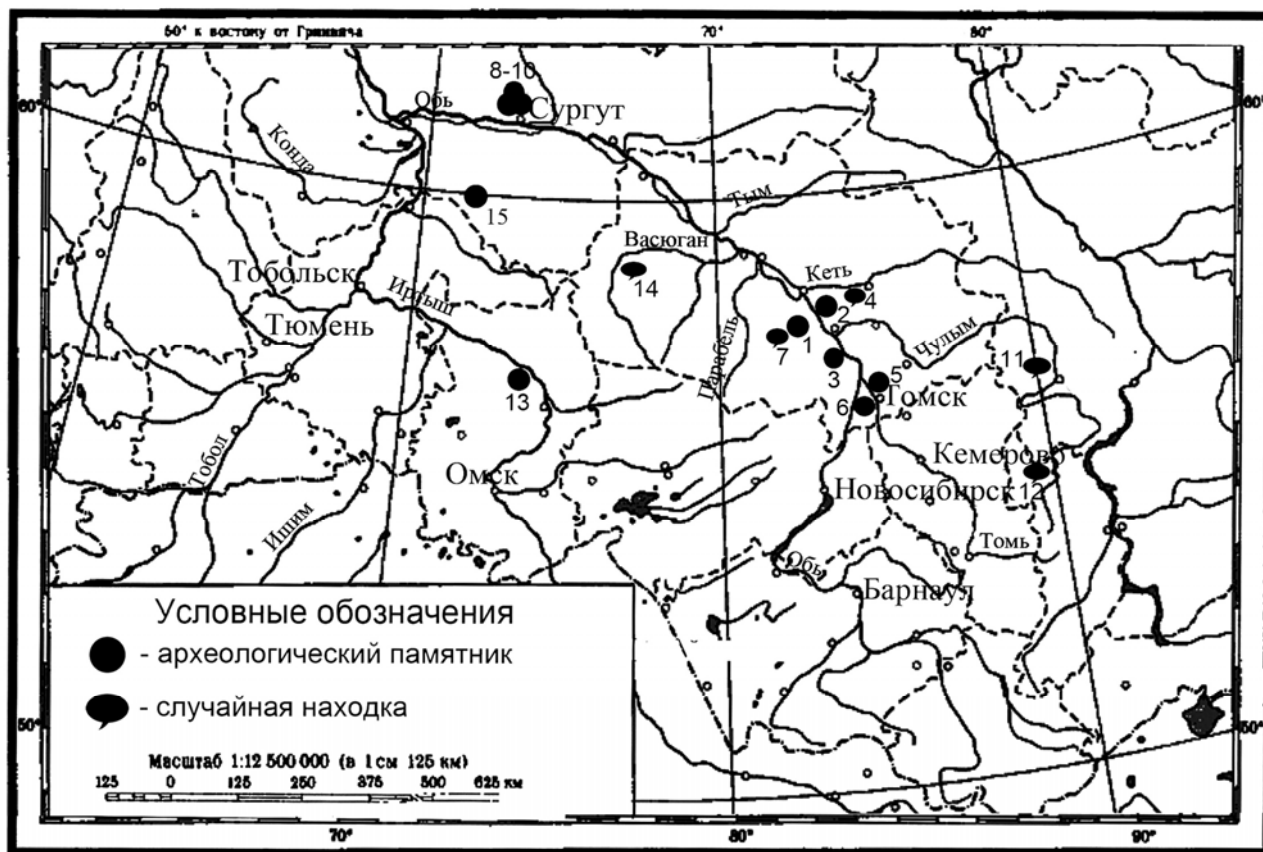

Рис. 1. Карта-схема расположения памятников и мест случайного обнаружения бронзовой орнитоморфной металлопластики кулайской историко-культурной общности, выполненной в технике ажурного и плоского с элементами рельефа литья: 1 – Кулайское культовое место; 2 – Саровское культовое место; 3 – Кривошеинское культовое место; 4 – Рыбинские находки; 5 – поселение Самусь-IV; 6 – Тимирязевское поселение; 7 – находка на р. Нюrsa; 8 – городище Барсов городок I/8; 9 – Барсовский III могильник; 10 – Барсовский VII могильник; 11 – находки у д. Ишимка; 12 – находки на р. Белый Июс; 13 – Богочановское городище; 14 – находка на р. Васюган; 15 – Саровское 22–23с культовое место

Изображения птиц представлены в двух ракурсах – в профиль и анфас. *Профильные изображения* выявлены на Саровском культовом месте (рис. 2, 1). Аналоги обнаружены в окрестностях д. Ишимки, на поселениях Тимирязевское и Самусь-IV, на Богочановском городище (рис. 2, 2–5). Профильные птички персонажи встречаются и в многофигурных сценах, организованных как геральдические композиции с центральным элементом в виде мирового древа или антропоида. Многофигурные композиции с птицами известны в кулайской и рыбинской коллекциях (рис. 2, 6–9).

Бронзовые изображения птиц в геральдической композиции с развернутыми крыльями в анфас выявлены в Саровском и Кулайском культовых комплексах (рис. 2, 10–15). Аналоги обнаружены на Кривошеинском святилище, в долине р. Васюган, на городище Барсов городок I/8, в погребениях Барсовского III и VII могильников, на Саровском 22–23с культовом месте (рис. 2, 16–18; рис. 3, 1–3). Известны также многофигурные отливки, включающие птиц с развернутыми крыльями. В материалах нарымских святилищ представлены два способа организации многофигурных композиций. Первый упорядочивает орнитоморфные персонажи в последовательности фризового типа. Такие композиции декорируют бронзовые рамки «очелья» из Саровского и Кулайского комплексов и изделие, обнаруженное в долине р. Нюры (рис. 3, 4–11). Второй организует персонажи в трехчленные геральдические композиции, в которых фигуры птиц с развернутыми крыльями фланкированы парой голов зверей. Изделия известны по коллекциям из Саровского, Кулайского, Кривошеинского святилищ, а также комплекса находок из Хакасии (р. Белый Июс) (рис. 3, 12–16).

Несмотря на то что фигурки птиц показаны в разных ракурсах, они имеют общие признаки трактовки образов. Сравнение проводилось по признакам, характеризующим такие стандартные блоки изображений, как голова, клюв, глаза, корпус, крылья, лапы, хвост [1. С. 10].

В технике плоского литья головы птиц преимущественно развернуты в профиль (рис. 2, 1–10, 13–15, 17, 18; рис. 3, 2, 4–11, 13–16). Семантику образов конкретизирует клюв. Нередко голова с клювом передана схематично в виде Г-образной фигуры (рис. 2, 1, 2, 5–9, 13–15, 17, 18; рис. 3, 5–11, 13, 15). Приемы моделирования узнаваемой головы в анфас на плоских изделиях не были выработаны (рис. 2, 12). Однако уже очевидны попытки решить проблему моделирования клюва за счет рельефа (рис. 2, 16; рис. 3, 1, 3, 12).

Глаза часто оформлены сквозными округлыми или овальными отверстиями (рис. 2, 2–4, 6, 10; рис. 3, 14, 16), рельефными валиками (рис. 2, 7, 14; рис. 3, 5) и реже – полусферами (рис. 2, 15). Известны также изделия без глаз (рис. 2, 1, 5, 8, 9, 12, 13, 17, 18; рис. 3, 2, 4, 6–8, 10–13, 15).

Тела птиц имеют геометрические очертания: в виде прямоугольника (рис. 2, 1, 2, 4, 7–12, 15, 16, 18; рис. 3, 2), ромба (рис. 2, 17, рис. 3, 12, 16), трапеции (рис. 2, 14, рис. 3, 15), треугольника (рис. 2, 13; рис. 3, 1, 3, 9), овала (рис. 2, 3, рис. 3, 14). Большую вариативность демонстрируют изделия, выполненные в технике ажурной отливки посредством контурной моделировки корпуса. Ярким стилистическим элементом является узор внутри контура корпуса или на плоской поверхности тела, а также шеи и крыльев птиц (рис. 2, 1, 7, 8, 10–12, 14, 15, 18; рис. 3, 2, 14–16).

Узкие развернутые крылья нередко покрыты короткими зубцами-выступами (рис. 2, 2, 4, 8, 12–18; рис. 3, 1, 6, 11, 14–16). Выступами-отростками (рис. 2, 2, 3, 5, 7, 8, 14–18; рис. 3, 3, 15), реже параллельными валиками обозначен хвост (рис. 2, 12, 13). Лапы – обязательный элемент иконографии профильных изображений (рис. 2, 1–5, 7–9), в то время как у анфасных – не регулярный (рис. 2, 12, 13, 16; рис. 3, 3, 16). Они схематично обозначены выступами и лишь иногда детализированы изображением пальцев (рис. 2, 3, 5, 16; рис. 3, 16).

Стилистический прием изображения головы птицы в виде Г-образной фигуры восходит к древней традиции, фиксируемой рисунками на неолитической керамике региона [2. С. 175. Рис. 65, 3, 4]. Сохраняется он и на посуде раннееловской и самусьской культур развитой бронзы Приобья [Там же. С. 232, 272–273. Рис. 122, 1, 4; рис. 200, 201] (рис. 4, 1–3). Ромбовидная форма корпуса (рис. 4, 2, 4) и короткие в виде отростков приподнятые над телом крылья (рис. 4, 2, 3) отмечены у птичьих образов на керамике развитой бронзы Васюганья [Там же. С. 232. Рис. 122, 1]. С самусьской стилистикой сопоставимы такие признаки кулайских орнитоморфных изображений, как пара параллельных линий на стыке головы и шеи (рис. 4, 6, 10, 11); поперечные параллельные линии по всей длине шеи (рис. 4, 5, 6); узкие дугообразные крылья и крыло, приподнятое над телом (рис. 4, 6, 7); линии внутри корпуса, соединяющие внутренний овал с абрисом тела (рис. 4, 6, 10). Обозначенные соответствия позволяют говорить о преемственности между самусьской и кулайской изобразительными традициями.

Глаза у орнитоморфных отливок выполнены как в традиционной кулайской манере (в виде сквозных отверстий или рельефного валика), так и в нетипичной – полусферами-«жемчужинами» (рис. 4, 9). Глаза-полусферы, наряду с поперечными рельефными валиками на поверхности отливок, характеризуют иткульскую изобразительную традицию (рис. 4, 8). Не исключая возможности определенного воздействия иткульской культуры на кулайскую, заметим, что глаза-полусферы являются одним из стилистических признаков предшествующей обоим культурам сейминско-турбинской изобразительной традиции, а рельефные валики – элементами воспроизводимых в этой стилистике образов животных (рис. 4, 12, 12a).

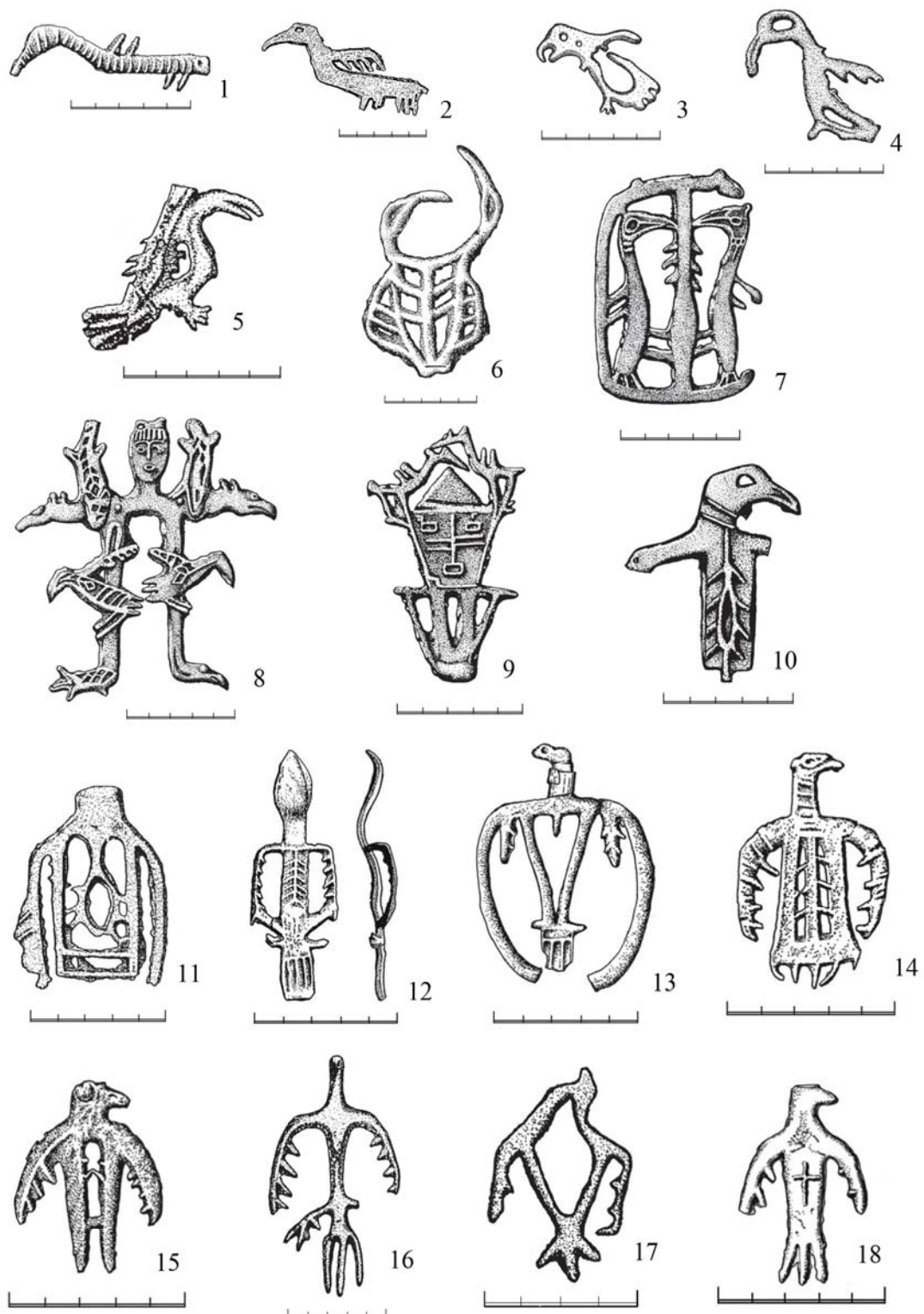

Рис. 2. Орнитоморфная металлопластика кулайской историко-культурной общности:
 1, 6, 12–15 – Саровское культовое место; 2 – поселение Самусь-IV; 3 – Тимирязевское поселение;
 4 – находка у д. Ишимка; 5 – Богочановское городище; 7, 8, 10, 11 – Кулайское культовое место;
 9 – Рыбинские находки; 16 – Кривошеинское культовое место;
 17 – находка на р. Васюган; 18 – городище Барсов городок I/8.
 1 – 18 – [по 7]

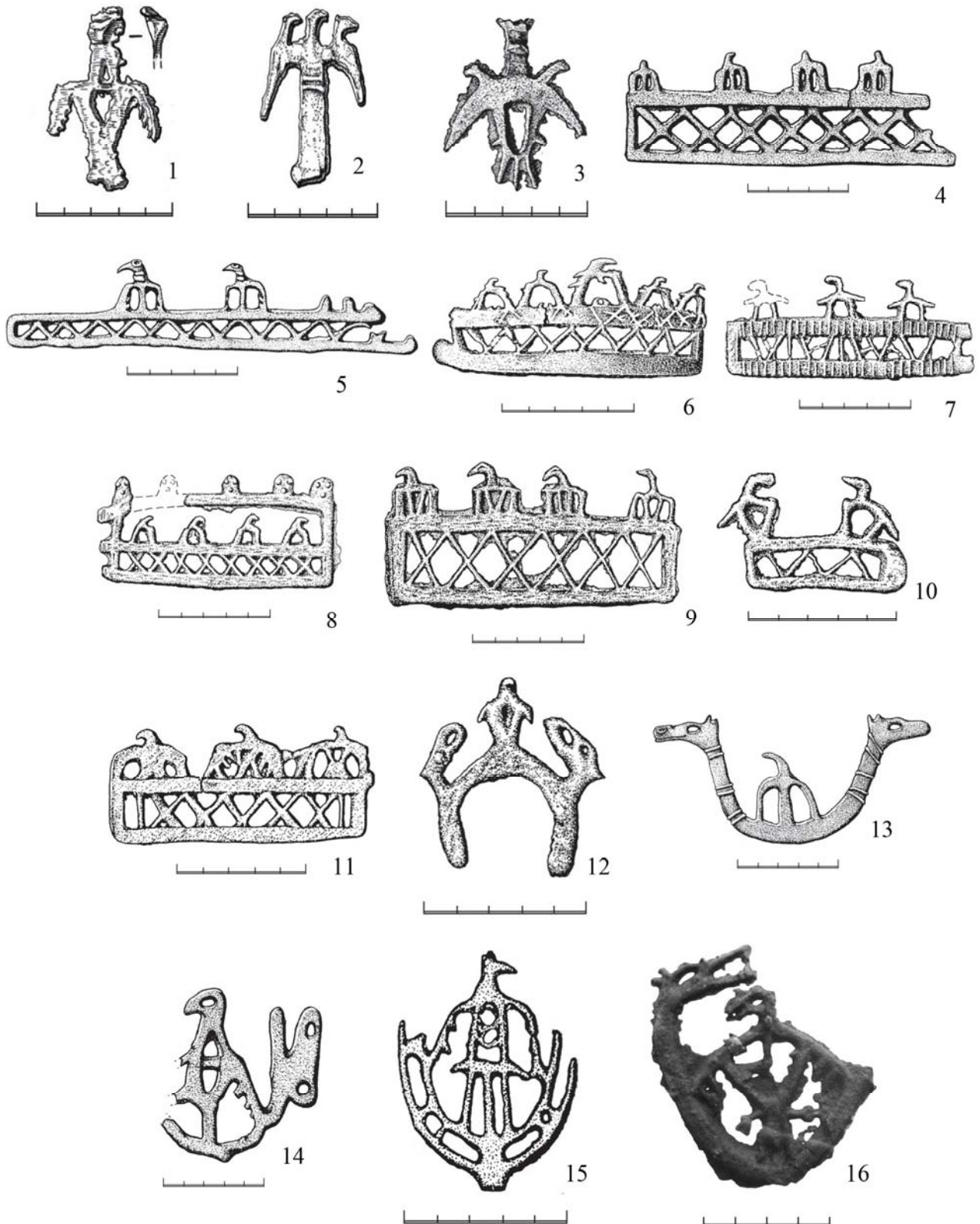

Рис. 3. Орнитоморфная металлопластика кулайской историко-культурной общности:
 1 – Барсовский III могильник; 2 – Барсовский VII могильник; 3 – Саровское 22–23с культовое место;
 4, 13, 14 – Кулайское культовое место;
 5 – находка на р. Нюrsa, 6–12 – Саровское культовое место, 15 – Кривошеинское культовое место;
 16 – находки на р. Белый Июс. 1–15 – [по 7], 16 – [по 8]

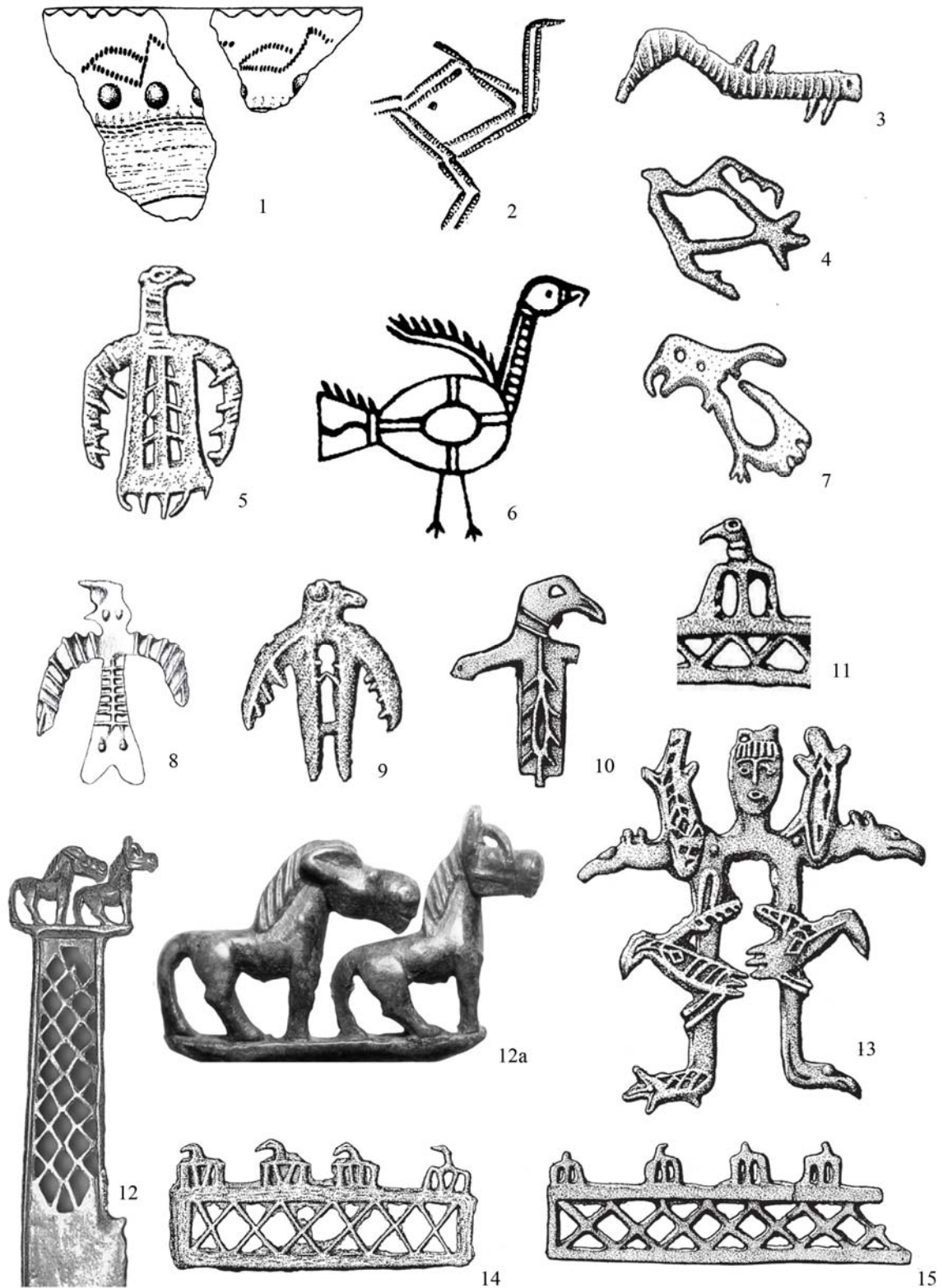

Рис. 4. Реминисценции изобразительных стилей энеолита, развитой бронзы и скифской эпохи в орнитоморфной металлопластике кулайской историко-культурной общности (без масштаба):

1 – поселение Тух-Сигат IV, керамика; 2 – поселение Тух-Сигат IV, изображение на керамическом сосуде;

3, 5, 9, 14 – Саровское культовое место, металл; 4 – находка на р. Васюган, металл;

6 – поселение Самусь-IV, изображение на керамическом сосуде; 7 – Тимирязевское поселение, металл; 8 – Урал, случайная находка, металл;

10, 13, 15 – Кулайское культовое место, металл; 11 – находка на р. Нюursa, металл; 12, 12a – могильник Сейма, металл.

1, 2, 6 – [по 2], 3–5, 7–11, 13–15 – [по 7], 12, 12a – [по 9]

В то же время такие признаки, как:

– контур глаза, примыкающий к линии лба у птиц из Саровского святилища, у птиц на «очелье» и у животных на отливке с горы Кулайки (рис. 4, 5, 9, 11, 13);

– ухо, примыкающее к линии глаза у птицы/грифона (?) из Саровского святилища (рис. 4, 5), могут рассматриваться не только как признаки скифского звериного стиля [3. С. 243], но и, учитывая локализацию и форму глаз (в виде полусфер) у птиц и животных (рис. 4, 9, 13), как признаки, восходящие к сейминско-турбинской стилистике.

Ажурные рисунки внутри корпуса птицы и на других частях тела представлены: орнаментальными мотивами из поперечных линий (рис. 3, 14); параллельных линий, расположенных под углом друг к другу с пересекающей их продольной линией (рис. 4, 5). Корпус птиц, смоделированный в виде контура, может быть и не заполнен декором, что в орнаментике соотносится с «минус»-признаком или свободной от орнамента зоной (рис. 4, 4, 7).

Перечисленные элементы являются синтагматическими единицами кулайских бордюров с окаймлением, украшавших сакральные предметы, в частности бронзовые рамки-«очелья» [4]. Декор последних, сочетающий решетчатый орнамент с редуцированными и полнофигурными изображениями птиц и антропоидов, может являться реминисценцией сейминско-турбинской изобразительной традиции в кулайском

искусстве (рис. 4, 12, 14, 15). Аналогичные явления в раннем железном веке зафиксированы в зверином стиле тагарской культуры [5].

Вероятно, к эпохе бронзы восходит и такой стилистический признак, как «петля» («линия жизни») на корпусе (см. рис. 2, 8, 10, 11). Генезис изобразительного знака мог происходить на «местной основе, посредством заимствования и переработки трансформированных стереотипов самусьской орнаментации» [1. С. 48].

Такие признаки кулайских орнитоморфных образов, выполненных в технике плоского ажурного литья, как Г-образная форма головы, изображение глаза в виде полусферы, рельефные валики и орнаментальные знаки на корпусе и других частях тела птицы, выражая кулайскую традицию, могут рассматриваться как реминисценции изобразительных стилей эпохи энеолита и бронзы. В то же время крылатые персонажи обнаруживают признаки скифских изображений. Представляется, что на основе сочетания автохтонной энеолитической, самусьской, сейминско-турбинской и скифской изобразительных традиций происходило формирование изобразительного стиля кулайской культуры. Ажурная кулайская металлопластика отражает первый этап его становления. В дальнейшем в рамках кулайской изобразительной традиции будут выработаны новые приемы стилизации, которые выйдут за рамки культурного явления, став основой изобразительного пласта, не ограниченного эпохой [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковтун И.В. Петроглифы Висящего Камня и хронология томских писаниц. Кемерово : Кузбассвузиздат, 1993. 140 с.
2. Кирюшин Ю.Ф. Энеолит и бронзовый век южно-таежной зоны Западной Сибири. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2004. 295 с.
3. Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. М. : Наука, 1980. 328 с.
4. Панкратова Л.В. «Заслоняющий от бед и дающий изобилие...» // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень, 2013. № 1 (20). С. 24–33.
5. Бобров В.В., Моор Н.Н. Реминисценции изобразительной традиции сейминско-турбинской эпохи в тагарском искусстве // Древнее искусство в зеркале археологии. К 70-летию Д.Г. Савинова. Труды Сибирской ассоциации исследователей первобытного искусства. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2011. Вып. VII. С. 70–76.
6. Савинов Д.Г. Изобразительный пласт как форма существования и изучения наскального искусства (по материалам Центральной Азии и Сибири) // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. М. : ИА РАН, 2008. Т. III. С. 73–74.
7. Чемякин Ю.П., Кузьминых С.В. Металлические орнитоморфные изображения раннего железного века Восточной Европы, Урала и Западной Сибири (лесная и лесостепная зоны) // Тверской археологический сборник. Тверь : Триада, 2011. Вып. 8, т. II. С. 43–74.
8. Филин Д. Кулайский комплекс из Хакасии // Домонгол – альманах древней культуры и искусства. М. : Форум «Домонгол»; ООО «Альфа 2002», 2011. Вып. 2. С. 44–54.
9. Ковтун И.В. Предыстория арийской мифологии. Кемерово : Азия-Принт, 2013. 702 с.

Pankratova Lyudmila V. Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: solomila@mail.ru

OPENWORK ORNITHOMORPHIC REPOUSSAGE OF KULAI AND SAROVKA SACRED SITES: PROBLEM OF THE GENESIS OF KULAI STYLE.

Keywords: the early Iron Age; the Kulai culture; bronze repoussage; iconic style; images of birds.

Flat openwork and flat ornithomorphic repoussage with relief elements of Kulai culture is original from Middle Ob, Ob-Yenisei interflaves and Irtysh territory. The most part of the artifacts was found in Naryn territory near Ob River at Kulai and Sarovka Sacred Sites. Analysis of images of birds from these sacred sites allowed to reveal some elements of Kulai style and to identify their genesis. The birds' images are made in profile and full-face. There are single object-images, and multi-shaped frieze and heraldic compositions. These artifacts have a number of common elements in image interpretation. They have profile turned Г-shaped heads. Their eyes were made in the form of hole-like elements, relief ridges, and less often hemispheres. Bodies have a geometric shape. On the narrow wings there are triangular-like feathers. A pattern inside the enclosure contour or on the bird's body is stylistic element. The Г-shaped head goes back to the Eneolithic traditions of the region. The same form we can see in Early Elovka and Samus cultures of the developed Bronze Age in the territory near Ob River. Other decoration elements as a pair of parallel lines at the junction of the head and neck, parallel lines on the neck, narrow arcuate-shape wings raised over the body, and lines inside the body, connecting the inner oval and contours, also go back to Samus style. The way to image the eyes in the form of hemispheres and relief ridges, covering the surface, dates back to Seima-Turbino style. While the eye contour adjoining to forehead line and the bird's ear located next to its eyes (griffin) from Sarovka Sacred Sites are signs of the Scythian animal style. The genesis of such decoration elements as a "loop" on the bird's body

may have come to Kulai style after rethinking and restyling of Samus symbols. The combination of images of birds with lattice patterns in decoration of bronze “diadems”, found at sacred sites, may be a reminiscence of Seima-Turbino style in Kulai arts. Similar phenomena are identified in the animal style Tagar culture. We may assume that combinations of Samus, Seima-Turbino and Scythian styles became a basis for Kulai iconic style. Openwork repoussage art reflects the first stage of Kulai style development. Further we can observe development of the new decoration methods, which moved beyond the cultural phenomenon and became the basis for fine arts not limited by epoch.

REFERENCES

1. Kovtun, I.V. (1993) *Petroglify Visyashchego Kamnya i khronologiya tomskikh pisanits* [Petroglyphs Of the Hanging Stone and the chronology of Tomsk Neolithic Drawings]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 1993. 140 s.
2. Kiryushin, Yu.F. (2004) *Eneolit i bronzovyy vek yuzhno-taehznoy zony Zapadnoy Sibiri* [Chalcolithic and Bronze Age the southern taiga zone of Western Siberia]. Barnaul: Altai State University.
3. Sher, Ya.A. (1980) *Petroglify Sredney i Tsentral'noy Azii* [Petroglyphs of Middle and Central Asia]. Moscow: Nauka.
4. Pankratova, L.V. (2013) “Protecting from troubles and bringing wealth . . .”. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii – Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography*. 1(20). pp. 24-33. (In Russian).
5. Bobrov, V.V. & Moor, N.N. (2011) Reministsentsii izobrazitel'noy traditsii seyminsko-turbinskoy epokhi v tagarskom iskusstve [Reminiscences of the pictorial tradition of the Seima-Turbinsky era in the Tagar art]. In: Bobrov, V.V., Sovetova, O.S. & Miklashevich, E.A. (eds) *Drevnee iskusstvo v zerkale arkheologii* [The ancient art reflected in archeology]. Issue 7. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat. pp. 70-76.
6. Savinov, D.G. (2008) Izobrazitel'nyy plast kak forma sushchestvovaniya i izucheniya naskal'nogo iskusstva (po materialam Tsentral'noy Azii i Sibiri) [Art as a form of existence, and the study of rock art (a case study of Central Asia and Siberia)]. In: Derevyanko, A.P. & Makarov, N.A. (eds) *Trudy II (XVIII) Vserossiyskogo arkheologicheskogo s"ezda v Suzdale* [Proceedings of the Second (18) All-Russian Archaeological Congress in Suzdal]. Vol. 3. Moscow: Institute of Archeology RAS. pp. 73-74.
7. Chemyakin, Yu.P. & Kuzminykh, S.V. (2011) Metallicheskie ornitomorfnye izobrazheniya rannego zheleznogo veka Vostochnoy Evropy, Urala i Zapadnoy Sibiri (lesnaya i lesostepnaya zony) [Metal ornithomorphic images of the Early Iron Age in Eastern Europe, the Urals and Western Siberia (forest and steppe zones)]. In: Chernykh, I.N. (ed.) *Tverskoy arkheologicheskoy sbornik* [Tver archaeological collection]. Vol. 8(2). Tver: Triada. pp. 43-74.
8. Filin, D. (2011) Kulayskiy kompleks iz Khakassii [The Kulay complex of Khakassia]. In: Troshin, A.N. & Stanyukovich, A.K. (eds) *Domongol. Al'manakh drevney kul'tury i iskusstva* [Domongol. The almanac of ancient culture and art]. Moscow: Domongol, Al'fa 2002. pp. 44-54.
9. Kovtun, I.V. (2013) *Predystoriya ariyskoy mifologii* [The pre-history of Aryan mythology]. Kemerovo: Aziya-Print.